

Дыра в форме башни

I.

Они явились на рассвете. Четверо, все говнюки. Еле слышно шаркая по ковру из листьев, они подбирались к скамейке. На ней на потертом спальном мешке дремали неопрятный, растрепанный парень и небольшая собачка, на вид помесь шотландского терьера и кучи тряпья. Песика звали Карман, а человека – Арк. Запомните его получше: растрепанная светлая борода, прямой нос, резкие скулы, кустистые брови, копна спутанных волос, зеленые, в данный момент закрытые глаза. Именно он станет главным героем нашей истории.

Четыре говнюка нестройной цепочкой подошли метров на десять, и Карман тихонько зарычал. Первый из говнюков сделал осторожный шаг в сторону скамейки и попался в "ловушку Вуйчича". На земле перед скамейкой была нарисована порталная октаграмма. Вела она в какую-то Изнанку, до того жуткую, что никто не удосужился придумать ей название. Работала ловушка не больше секунды, чтобы оттуда ничего не повылезло, и активировалась от веса начиная килограммов с тридцати, чтобы не тратиться на лис и прочих мелких ночных хищников. В темноте ее совсем не было видно, да к тому же она была присыпана листьями. Первый из четырех говнюков наступил на ловушку, мигнуло нестерпимо-зеленым, и он по пояс провалился под землю. Ноги его достались на ранний завтрак изнаночным тварям. От неожиданности он икнул и умер.

Это смутило остальных, но только на секунду. Больше опасности они в Арке не ощущали. Колдовской силы в нем было немного. Самый дальний щелкнул фонариком, и Шёнхаузер-аллее озарилась голубоватым светом. Стоявший ближе всех к скамейке кинул в Арка молнию. Молния – одно из самых простых и эффективных заклинаний. Знают его все. Создать разницу электрических потенциалов между своей рукой и целью – делов-то. Кроме того, миньоны Иммануила, к которым, несомненно, принадлежали изначально четверо, а теперь уже трое нападавших, любили подобные световые эффекты. В общем, на молнию Арк рассчитывал и подготовился. Та сорвалась с пальцев говнюка номер два, резко изменила направление посередине полета и вместо скамейки угодила в стоявшую рядом урну. Урна превратилась в огненный шар диаметром метра три, который пожрал второго говнюка, сбил с ног остальных и перевернул скамейку. Не рассчитал количество спирта. Бывает.

Карман с диким лаем вскочил на ноги первым. За ним поднялся Арк и сразу взял песика на руки. Серая шерсть на спине терьера стояла колом, и сам он тяжело дышал. Арк успокаивающе погладил своего друга, давая оставшимся в живых противникам прийти в себя.

Видок у них был ошарашенный. Только что Арк ополовинил их боевую силу, не шевельнув ни пальцем. Оба они носили смешные балахоны цветов Иммануила и его Амулеты Верности – жуткие штуки, предназначенные для миньонов параноидальных Хозяев. Говнюк поближе оказался девушкой. Ее волосы с застрявшими в них листьями слегка дымились, балахон был измазан в грязи. Говнюк подальше, наверняка главный в четверке, выглядел поопрятнее. Переглянувшись, они пошли в атаку вместе. Арк всё еще не казался им серьезной угрозой. Колдовских сил в нем было едва ли с полкопейки. Артефактов на нем не наблюдалось. Арк казался им обычным бездомным, кем, собственно, и являлся. Но у него тоже был Хозяин.

II.

Закончить заклинание Арк им не дал. Телепатически коснулся дрожащего от благородной ярости Кармана, и тот открыл Пасть. Арк выхватил из Пасти боевой жезл и высвободил спавшее в нем парализующее заклятие-тазер. Два говнюка застыли.

Тут, наверное, стоит отойти от этой мизансцены и быстро, пока они сами не сообразили, пояснить, что же, собственно, случилось. Одним из коньков Хозяина Арка были стабильные порталы в небольшие и неопасные Изнанки. Соединив такой портал с пастью Кармана, он сделал, грубо говоря, удобный самоходный и практически безразмерный чемодан. В такой Пасти можно было хранить всё что угодно, и отдельным плюсом было то, что засечь это извне было чрезвычайно сложно. Поэтому непутевые ночные нападавшие и не заметили подвоха.

Тазер Хозяин изготовил и зарядил сам, и сила у того была убойная. У парня с девушкой полностью замкнуло все мышечные функции. Они не могли больше двигаться, говорить, закончить заклинание... Они не могли даже дышать. Арк сфокусировался на тазере и снял заклятие с их грудных клеток и дыхательных путей. Явственно слышались два глухих сипа. Арк смог рассмотреть противников получше. Девушка была совсем молодой и миловидной, хоть и растрепанной. Парень – постарше, лет двадцати пяти. У обоих на шее висели зачарованные Иммануилом Амулеты Верности, больше похожие на корпоративные бейджики, чем на могущественные артефакты. Они-то и были

главной целью недельной экспедиции Арка в район Пренцлауэр-Берг на северо-востоке центра Берлина.

Амулет Верности – стандартный предмет в арсенале любого миньона. Прямая ниточка к могуществу Хозяина, с парой заряженных в него боевых заклятий, а также пропуск в хозяйскую Башню. И иногда – гаррота, отрывающая миньону голову в случае неповиновения или захвата в плен. Аналог таблетки с цианидом или взвешенной в голову бомбы на дистанционном управлении – как повезет. Захватить такую штуку – отличный первый шаг к взлому охранных систем Башни. Проблема была в том, что со смертью миньона Амулет Верности обычно дезинтегрировался. А порой в нем были спрятаны и другие сюрпризы.

Арк начал с парня. Поднял с земли обгорелую палку и потыкал его Амулет. Тот отозвался еле слышным гулом. Кроме того, он ощутимо сопротивлялся движению палки. Было понятно, что так просто его не снять.

Арк покопался в Пасти и вынул на свет электрошокер – на этот раз самый настоящий, не колдовской. Заклинания – не самая надежная штука в плане контроля. Практически любое из них потенциально смертельно. Быть колдуном – значит постоянно ходить с заряженным и взведенным пистолетом в руке. Поэтому пригодились и более мягкие методы. Арк поставил шокер на минимальное значение и дотронулся им до Амулета. С легким хлопком голова парня превратилась в облако красного тумана. Забрызгало шокер, собаку, девушку, спальник Арка, а больше всего, естественно, самого Арка. Он выругался, вытерся рукавом и перешел к девушке. В ее глазах отпечатался невыносимый ужас. Здравомысленно рассудив, что так дело не пойдет, Арк убрал шокер. Карман в его руках тревожно таякнул, и краем глаза Арк заметил, как за его спиной кто-то появляется из маскирующего заклятия.

Он вынул из Пасти револьвер и три раза выстрелил новому персонажу в голову, почти в упор. Тот рухнул на землю. Арк присмотрелся: мертвый мужик был сильно старше, и его балахон был другого оттенка. Арк весьма удачно убил одного из личных учеников Иммануила, Бартоломью.

Это меняло дело. Хозяин не мог не почувствовать внезапную смерть ученика, а значит, времени у Арка не оставалось. Пара миньонов – ерунда, расходный материал. Но ученики – это важно, на них тратилось много времени и сил, они сами были без пяти минут великими колдунами, и значит, возмездие последует очень скоро. Убрав оружие и опустив собаку наземь, Арк свалил то, что осталось от мертвых противников, в кучу, полил бензином из пластиковой бутылки, лежавшей в другой урне, и чиркнул зажигалкой. Замороженную девчонку он, поразмыслив, оставил как есть. Дышать она дышит, а остальное с нее снимет

отряд карателей Иммануила. А убивать – нет смысла. Туго свернув слегка обгоревший от взрыва урны спальник, Арк подхватил свой рюкзак, свистнул Карману, который храбро писал девчонке на ногу, и быстрым шагом пошел по Шёнхаузер-аллее. Но перед этим обернулся к парализованной и сказал: "Привет Иммануилу от Черного Нигоша".

III.

Хозяин Арка владел Черной Башней Осткройца. Идти до нее пешком было около двух с небольшим часов. Арк взял быстрый темп, так что Карман едва поспевал за ним, семеня короткими лапками. Погони пока не было заметно, но это временно, и следовало торопиться. Сейчас, когда они идут по засыпанному мокрыми желтыми листьями бульвару, можно отдать должное экспозиции.

В далеком 2013 году произошло Великое Смещение Изнанок. По невыясненной причине ткань нашего мира скомкалась, пошла складками и местами потрескалась. Это, конечно, был не полновесный Апокалипсис а-ля Откровение Иоанна и не атомный или, на худой конец биологический армагеддон, который был популярен тогда в поп-культуре, но все-таки полновесная колдовская катастрофа. Армагеддон-лайт с легким лиловым оттенком. Как и полагается, огромное количество людей умерло или исчезло, многие другие трансформировались, а десятки тысяч стали богами. Остальным – как всегда – пришлось приспособливаться и выживать. Тогда, в 2013-м, Арк был студентом и поехал в Берлин на интернатуру в программистский стартап. Большинство этих слов с тех пор исчезло из словарей навсегда. Тогда его звали Аркадий Колесничий, и он учил математику. Сейчас его зовут Арк, и он служит великому колдуну, который выглядит как сгусток щупалец, слизи и тьмы.

Удивительным оказалось то, что гибель значительной части населения Земли не стала для выживших таким шоком, как можно было подумать. В этом, кажется, один из секретов человечества – в психической адаптации. В первую очередь – выживание, а свыкание с новой реальностью, скорбь и рефлексия отошли на второй и третий план. Пирамида Маслоу в действии. Чудный новый мир стал жить по чудным новым правилам, и в слове "чудным" ударение решительно падает на "ы".

Во-первых, возникло колдовство, а с ним и колдуны. Возможность творить чудеса появилась почти у всех, как способность пользоваться электрическими приборами. Но лишь немногие получили поистине божественные способности: силу эти "приборы" создавать, менять реальность под себя и передвигать запасы

колдовской энергии. Одной из главных сил оказалась способность путешествовать по Изнанкам – вывернутым, изломанным мирам с другими физическими и колдовскими законами. Большинство из них оказались населены лавкрафтовской чуждью, но даже там нашлось чему и у кого поучиться. Первые пару лет, пока остальные пытались выжить и смириться с происходящим, великие колдуны путешествовали по иным мирам, где время течет с другой скоростью, учились и постигали новые правила Мироздания. Многие провели там сотни лет субъективного времени, но вернулись через мгновение: безумцами, чудовищами, мудрецами. Вернувшись, они перекроили мир под себя и быстро поделили его на зоны влияния. Оказалось, что колдовская энергия, которая питает заклинания наподобие электричества, накапливается в предметах, и почему-то особенно эффективно – в серых камнях, бетоне и обожженной глине, из которых сложены уцелевшие после Смещения здания. Колдуны расселились по Башням. На роль таковой годилось любое строение постарше и повыше – шпили церквей, к примеру, работали как антенны. "Радиус охвата" определялся высотой Башни, ее возрастом и способностями колдуна, и он напрямую коррелировал с площадью подконтрольной колдуну территории. Некоторые люди пытались называть их Твердынями, но название не прижилось.

Многие пошли колдунам в услужение, стали миньонами, а те, что поспособнее, – учениками. Остальные адаптировались. Кто не смог, тот не смог.

Арк с Карманом дошли до перекрестка Шёнхаузер-аллее с Данцигер-штрассе. Когда-то по ней ходил трамвай. Теперь асфальт потрескался, и пути были оплетены разноцветным вьюном – типичным сорняком для нового Берлина. Два ряда домов по краям широкой улицы щерились выбитыми окнами. Осмотревшись, Арк не заметил ни погони, ни слезки и пошел посередине штрассе, быстро, но настороженно. Карман бежал впереди и вынюхивал опасности.

IV.

Пренцлауэр-аллее нужно было переходить особенно осторожно – она лежала прямо в центре владений Иммануила, заклятого врага Хозяина. Последнюю неделю Арк описывал круги вокруг них, ночуя под осенним небом. Он рисовал на домах разработанные Черным Нигошем руны, маскируя их под граффити. Они должны были оттянуть копившуюся в домах колдовскую силу и втихую перенаправить ее в Башню Хозяина в обход воли Иммануила. По сути, Арк занимался затяжной хакерской атакой.

Арк осторожно вышел на пересечение Данцигер-штрассе и Пренцлауэр-аллее. На большом открытом перекрестке было тихо. Не стоял кордон с колдомётами, не было хитроумных ловушек. Перекресток пустовал. Арк медленно вышел на середину, в перекрестье трамвайных путей, и посмотрел на юго-запад. Там хорошо виднелся шпиль Иммануилкирхе, за ним облака практически протыкала телебашня на Александрплатц. Всё было чуть озарено мягким розовым рассветом. Солнце на этот раз встало, как полагается, на востоке.

Арк нахмурился, присел на корточки и почесал Кармана за ухом. В удачу Арк не верил и был убежден, что через Пренцлауэр-аллее нужно будет пробиваться. Но было тихо. Осень еще не принесла с собой промозглую слякоть и слизистые дожди, деревья только начали терять листву. В Берлине было весьма красиво.

Чертыхнувшись, Арк зашагал дальше. Минут через сорок, когда они с собакой уже почти дошли до Карл-Маркс-аллее, следующей большой городской артерии, сзади послышался какой-то гул. Арк отошел на тротуар, потрескавшийся и забросанный мусором, прислушался. Гул нарастал. Карман о чём-то недовольно проскулил. Арк кивнул песику, и они спрятались за массивным выступом одного из подъездов. Данцигер-штрассе в том месте строили уже после Второй мировой, и этот дом старательно эмулировал помпезный советский ампир.

Гул перетек в резкий свист, замигало лиловым, фиолетовым и белым, и на Данцигер-штрассе появился Тараск. Тараски были порождениями одной из страшнейших Изнанок, которые перебрались в наш мир вскоре после Смещения. Не до конца понятные существа, они предпочитали жить под землей, лишь изредка выползая на солнечный свет. Размером они напоминали поезд, поэтому системы метро оказались для них идеальным жилищем. На счастье, они были индивидуалистами и предпочитали селиться в городах поодиночке. Внешне Тараск был похож на смесь китайского дракона, боевого дредноута и кошмара Говарда Филлипса Лавкрафта. Покрытый присосками, гибкими отростками и слизью, которые каким-то образом позволяли ему передвигаться с дикой скоростью, накачанный под завязку с трудом сдерживаемым колдовством, Тараск швырял в стороны молнии, пылал огнем и открывал за собой нестабильные порталы в Изнанки. На своем пути Тараск оставлял исключительно разрушение и ужас. Кроме того, Тараска часто сопровождали колдовские паразиты, этикие изнаночные рыбы-прилипалы, которые с удовольствием подъедали не до конца уничтоженное монстром, в том числе и людей. Сам Тараск людей за еду не считал, и вообще его диета оставалась в тайне. Изучать таких тварей было трудно, да и некому.

Арк достал из собаки револьвер и еще один заряженный Хозяином жезл. Его навершие украшала вычурная серебряная ложка. С его помощью можно было создавать сильные электромагнитные и гравитационные поля, чем Арк и воспользовался накануне, ставя отражающую молнию ловушку.

Тараск летел довольно быстро, так что поднятый им ветер прижал Кармана к массивной двери подъезда. Арк почувствовал подступающий кошмар – еще один "милый подарок" Тараска. Его давление на человеческую психику свело с ума не одну сотню людей. Арк зажмурился. В его голову полились непрерывные потоки мыслей, образов и воспоминаний. Некоторые были личными страхами из детства: он вдруг вспомнил, как года в четыре, еще в Твери, перебежал дорогу, отпустив мамину руку, как взвизгнули тормоза, какой синей была летевшая на него машина, как сильно мама схватила его за плечо... Другие воспоминания были о Смещении, о последовавшем хаосе, о том дне, когда он одновременно лишился дома и самого близкого человека, когда на лице девушки, с которой он тогда жил, открылся третий глаз – выпученный, набухший, желтый, весь в сплетении сосудов, как он горел, а потом открылся четвертый глаз, пятый, как она, как же ее звали, Жастин, Лина, Кэйтлин, нет, как она превратилась в беспорядочный сгусток глаз и волос, Анника, конечно, Анника, и завывала, и потом стала расти, бугриться, заполняя собой коридор и всё пространство их уютной однушки во Фридрихсхайне... Как он, обезумев, вылетел на улицу, как вокруг рушились дома и кричали, о, как кричали, и рычали, и визжали, и свистели, и как он несколько дней скитался по улицам залитого адом города, потерявший разум, голый, голодный, раненый, пока в какой-то момент в привычной уже какофонии он услышал ровный холодный голос Хозяина:

– Арк.

V.

– Арк.

Это уже не было частью кошмара. Хозяин звучал наяву, как всегда бесстрастно и четко.

– Арк. Сфокусируйся. Слушай меня.

Безумие отступало. В мареве мозга Арка мелькнул всполох разума.

– Успокойся. Приди в себя. Вспомни.

Волна облегчения нахлынула на Арка.

– **Успокойся. Слушай. Слушай.**

– Эй, парень!

Этот голос был совсем другим – хриплым, надрывным, человеческим. Арк оглянулся и увидел, как из дома, у подъезда которого он скорчился на земле, из окна на третьем этаже машет рука.

– Вставай! Быстрее!

Дверь в подъезд оживилась дребезгом домофона, Арк вскочил на ноги, подхватил Кармана, подобрал упавший боевой жезл, налетел плечом на тяжеленную дверь и провалился внутрь, в темноту и тишину. Дома были безопасны – безопаснее улицы. Накопившие колдовство камни и кирпичи экранировали, защищали от внешнего вмешательства. За закрывшейся дверью снаружи слышалась какая-то возня. Мигнув, зажегся свет, и наверху раздались шаги.

– Поднимайся, парень! Всё в порядке.

Арк вскарабкался на третий этаж по широкой лестнице, держа пистолет в руке. Дверь в одну из квартир была приоткрыта. Арк шагнул внутрь и попал в джунгли. Закрашено и разрисовано было всё: стены, потолок, мебель. Яркие, широкие зеленые мазки изображали листья и лианы. Они вились по коридору в сторону кухни.

– Давай! – крикнул тот же голос. – Не разувайся, так ходи.

Арк вошел в кухню. Джунгли без предупреждения переходили в радугу, а та – в гигантский, на всю стену, пацифик. Кухня не страдала избытком мебели, зато была переполнена банками с краской, мольбертами и всевозможными рисовальными принадлежностями.

– Привет! – спасительный громopodobный голос подходил своему обладателю идеально. Здоровенный, мощный мужик лет шестидесяти, в шерстяном свитере и размалеванном халате, из которого пучками торчали кисти. На голове у него была бандана, а глаза скрывались за темными очками. Нос и щеки были малиновыми, а последние еще и покрыты белой щетиной.

– Йорг, – протянул он огромную мозолистую ладонь.

– Арк.

Рукопожатие у Йорга было стальное, напоминающее пресс для машин на свалке. Затем Йорг присел на корточки и совершенно серьезно протянул руку и собаке. Песик неуверенно дал лапу.

– Это Карман, – сказал Арк.

– Хорошо, углядел вас, – Йорг выпрямился во весь рост. – Почти што вас тойфели сожрали.

– Спасибо. Мы бы там пропали.

– Пустяк! Мелочи. Чаю, што ли?

Говорил Йорг по-немецки, да еще и на страшном местечковом говоре. Арк понимал его исключительно благодаря помощи Хозяина. Немецкий он учил еще в школе, до Смещения, но даже живя в Берлине, пользовался в основном английским. Подобрал Арка на улице, Хозяин научил его понимать любой язык и говорить на нем через подсознание, колдовским методом. Это было не совсем заклинание, скорее, умение, вроде горлового пения. Мысли формулировались в понятные слова, а рот произносил их на нужном языке как бы опосредованно. На прием это работало так же, но наоборот. Арк не до конца понимал, как это происходит, но в Берлине это было довольно частым явлением. Должны же быть какие-то преимущества у колдовского апокалипсиса, правда?

От чая Арк не отказался, и Йорг сдвинул в сторону один из мольбертов, за которым оказался небольшой столик с электрическим чайником. Откуда-то взялись и стеклянные чашки, многое повидавшие, но чистые. Карман получил блюдце воды и принялся шумно лакать.

– Ты куда направлялся, пока тебя Тараск не зацепил? – грохотнул Йорг. – Во Фридрих, што ли?

– Ну да, к Осткройцу.

– К Осткройцу? А там чего? Там сейчас неспокойно. Темные дела идут.

– В смысле?

– Не слыхал, што ли? Тамошний колдун решил с Музейным островом воевать. Темные дела.

Музейный остров находился в центре Берлина и был настоящим островом на Шпрее. Представлял он собой довольно большой комплекс из старинных дворцов

и огромного кафедрального собора, Берлинер Дома. Владели островом Лихтенхерцы, целая семья колдунов, совокупно, наверное, самых могущественных в Берлине, а то и в Германии. Если не считать Александра, конечно. Лихтенхерцы занимали три места из одиннадцати в Совете Города и, без сомнения, находились на самом верху любого списка опасных и влиятельных противников в Берлине. Иммануил считался их преданным вассалом. Хозяин всегда ненавидел Лихтенхерцев по собственным, хозяйским мотивам, но до открытой войны дело пока не доходило.

– Слышал я, што Нигош поезд заминировал, и тот рванул аккурат после Хаккешер-Маркта, – продолжил Йорг. – Мост к острову повредил.

В это было трудно поверить. Закона как такового в Берлине не было, но некоторые места были объявлены нейтральной зоной, и нейтралитет этот поддерживался всеми. В числе таких мест была центральная железная дорога, проходившая по городу с востока на запад, которую звали просто Поезд. Любое нарушение мира в поездах или на станциях считалось одним из сильнейших преступлений в Берлине и каралось Советом Города неукоснительно. Кроме того, на поезда и сами пути было наложено такое количество защитных заклинаний, что вмешательство в их работу казалось попросту невозможным. Взорвавшаяся в поезде бомба была чем-то неслыханным. Впрочем, если кто-то и мог провернуть подобное, то только Хозяин. Арку стало обидно, что он ничего не знал об этом плане. "Наверняка всё дали делать Клаусу, – подумал он, – а меня шпионить за мелкой сошкой послали". Проглотив эмоцию, он спросил:

– А это точно был Нигош? Мало ли кто...

– Да откуда ж мне знать? Я слышал – я сказал, – рассмеялся Йорг. – Ко мне много кто ходит: и торговцы с Фридриха, и с Мауэрпарка, и с Александрплатц. Всякое говорят.

Чай закипел, и Йорг аккуратно разлил мутно-зеленую жидкость по чашкам. Она обжигала нёбо и быстро ухала в желудок. В животе у Арка заурчало. Он не ел уже около суток.

VI.

Йорг понимающе усмехнулся, достал из небольшого шкафа, оказавшегося мини-холодильником, красное свежее яблоко и кинул его гостю. Арк немедленно в него впился.

– Так какие у тебя дела в Осткрройце? – спросил Йорг.

Арк на секунду задумался, маскируя это повышенным интересом к яблоку. Нужно было что-то соврать, но складно и не обижая спасшего его человека.

– Я работаю курьером, – наконец ответил он. – На своего отца. Возвращаюсь со сложной доставки в Гезундбруннен.

– Дело, – одобрил Йорг.

– А ты? Чем ты тут живешь, на границе жилой зоны? Я был уверен, что все эти дома пустые.

– Спокойно тут, – сказал Йорг. – Тихо обычно бывает. А так я художник, – Йорг сделал энергичный глоток чая. – Как видишь, рисую. Иногда што сам придумую, иногда што из окна увижу. Завтра вот, наверное, тебя нарисую, песика твоего тоже, Тараска точно нарисую. Всю жизнь тут живу, и рисую тоже почти всю жизнь, задолго до Смещения, как видишь, – Йорг обвел широким жестом свою кухню. На стенах действительно висели картины, некоторые преотвратно изображали прежнюю жизнь. Большая часть из них неизменно содержала женские тела в разной степени обнажения, из-за чего вся кухня пестрила розовым.

– Я тут в самом деле родился, – продолжил Йорг. – Так и живу. И уж помру тут, наверное.

Арк кивнул и смутился, поняв двусмысленность жеста.

Йорг расхохотался и добавил:

– Мне слишком редко удается с кем-то поговорить, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Арк тоже неловко засмеялся и вдруг понял, как давно это не делал. Он тоже в последнее время общался в основном с Карманом. Собеседником тот был отличным, но вот чувства юмора ему не хватало.

Все помолчали, каждый о своем.

– Мне нужно идти, на самом деле, – наконец сказал Арк. – Отец ждет. Огромное спасибо. И за то, что спас, и за яблоко. Я могу заплатить.

– Денег не надо, – махнул рукой Йорг. – Спас я тебя за так, за удовольствие человеческого общения. А вот за яблоко, если хочешь, можешь подарить мне што-то красивое. Я это тоже нарисую.

Арк усмехнулся и стал копаться в рюкзаке. Благодаря Карману тот был не очень полон и действительно скорее напоминал рюкзак курьера, нежели бездомного. В нем были одежда, баллончики с краской и трафареты для нанесения хакерского граффити, пара банок консервов на всякий случай, карманный нож и прочая мелочевка. Всё оружие было надежно спрятано в собаку. Наконец, вспомнив о чём-то, Арк полез в боковой карман и достал оттуда каштан, подобранный два-три дня назад, крупный, налитый цветом. Он чуть подсох, но всё еще хранил глубокий, сложный коричневый узор, за который и был подобран.

Йорг благодарно принял подарок. Они пожали друг другу руки, и Арк с Карманом начали спускаться по лестнице. Дверь в гостеприимную квартиру за ними закрылась, но щелчка замка Арк не услышал.

Человек с собакой осторожно вышли на улицу. Тараск оставил за собой оплавленный асфальт, обуглившуюся растительность и слизистые следы. Открытые им порталы давно захлопнулись, и кто знал, что еще могло успеть из них вылезти на улицы многострадального города, но ничего опасного видно не было. "По крайней мере, можно предположить, что погоня Иммануила сбилась со следа", – решил Арк, и они с собакой пошли дальше.

VII.

Карл-Маркс-аллее была рекой бурлящей гнили. Запах от нее чувствовался издали – острый, нашатырный, проникающий в нос, как раскаленный щуп. Арк достал из рюкзака маску для себя и бандану для собаки, завязал Карману рот и нос. Карман был недоволен, но претерпел издевательство стоически. Пересекать Реку Гнили было опасно, и в другой день Арк сделал бы крюк до Александрплатц, но он переживал за Хозяина из-за новостей, рассказанных Йоргом. Слухи есть слухи, разносятся они быстро и могут дойти до опасных людей.

Они прошлись вдоль въевшегося глубоко в землю потока неизвестной жидкости, пока не нашли нечто похожее на мост. Одна из башен, стоявших по углам площади Франкфуртер Тор, была повалена таким образом, что пересекала реку и была полуутоплена в гнили. Колдовская сила, накопленная в камнях башни, хранила ее от полного разложения, но было видно, как зловонная субстанция постепенно окрашивает камни в гнойно-землистый цвет. Арк широко расстегнул рюкзак, посадил туда Кармана и поднял обратно на спину. Собака вцепилась когтями Арку в шею, и ее мохнатая мордочка высунулась из-за его правого плеча. Не глядя открыв Пасть, Арк достал оттуда жезл, сотворил перед собой гравитационное поле и вспрыгнул на него. Поле подкинуло его, как персонажа

компьютерной игры, он шмякнулся о стену поваленной башни и вцепился в торчавший наружу кусок арматуры обеими руками, чуть не потеряв жезл. Подтянулся, залез наверх, перепрыгнул через пару опасных щелей, пробежался, прыгнул, еще раз подтянулся и оказался на верхнем ребре башни. Мост был неудобным, но выглядел ровным и надежным. Арк быстро пошел по нему, стараясь не смотреть вниз. Мерзкая жижа угрожающе хлюпала. Арк вспомнил, как кто-то ему рассказывал, что Река Гнили обладает собственным разумом, что она – живое и крайне зловредное существо, которое якобы проводит длительные беседы с Александром, колдуном Александрплатц. Кто-то еще говорил, что Александр сам сотворил Реку Гнили, чтобы люди чаще ходили через его площадь. Последнее точно было неправдой.

Арк добежал до конца моста. Тот чуть-чуть не доходил до края реки, и между ним и тротуаром оставалось метра четыре. Арк создал еще несколько гравитационных полей и, словно по серии батутов, перелетел на ту сторону, с силой врубившись в асфальт. Карман напуганно урчал у него за спиной, но Арк уже встал на ноги. Как он надеялся, самая опасная часть путешествия была закончена. Между ними и Осткройцем оставался лишь Фридрихсхайн, такой знакомый и любимый, один из немногих "свободных" районов, не разделенных между собой высшими силами.

Да, там жила пара человек, называвших себя великими колдунами, но, по стечению обстоятельств, ни один из них не был достаточно силен, чтобы захватить власть во всем районе, оставляя Фридрихсхайн довольно крупной территорией без хозяина. Кроме того, этот район был неплохо защищен: с севера – Рекой Гнили, с юга – железной дорогой и рекой Шпрее, а с запада – Александрплатц. В результате туда собрались беглецы и отщепенцы, слишком слабые, чтобы дать какой-либо отпор высшим силам, и превратили Фридрихсхайн во что-то среднее между кварталом художников и лагерем беженцев. Арк любил Фридрих – он жил тут со своей девушкой до Смещения и часто ночевал на его улицах после, во многом из-за близости к Осткройцу и общей дружелюбности его обитателей. Тут же жили люди, которые были ближе всего к тому, чтобы называться друзьями Арка. Тут всегда можно было найти вкусную еду, узнать последние новости и в целом расслабиться.

Арк еще немного прошел по Данцигер-штрассе, а затем свернул на восток и зашел в жилой район. Уже было часов восемь утра, поэтому некоторые магазины и кафе лениво открывались, и Арк смог кивнуть паре знакомых. Те не ответили. Смутьившись, Арк ускорил шаг. Видно, что-то из рассказанного Йоргом было верным. Люди провожали его взглядами, кто-то опасливыми, а кто-то сочувственными.

VIII.

Путь до Осткойца занял еще минут двадцать пять. Арк остановился лишь в любимой булочной, потому что сытости от йорговского яблока хватило ненадолго. Тереза и Лана, две хозяйки, встретили его, как всегда, радушно, но в их глазах читалась тревога. Арк попросил бутерброд с сыром, который варили тут же, за углом, и чашку кофе. Покопавшись в рюкзаке, он выудил оттуда старую брошку.

– Вот, нашел вчера в заброшенном доме, – сказал он. – Тут, наверное, на месяц хватит.

Прежние ценности после Смещения потеряли старый смысл. Но неожиданно приобрели новый: оказалось, что колдовскую силу накапливают не только дома, но и некоторые предметы, которые их прежние владельцы сильно любили. Обручальные кольца, детские игрушки, подарки супругов и медали за первые места в давно забытых соревнованиях лучились энергией и жизнью. Такие предметы быстро стали разменной монетой и получили собирательное название "добро". Йорг, к примеру, очень любил рисовать, и его картины имели сентиментальную ценность, хоть и не имели художественной. То, что он считал красивым, насыщалось колдовством, становилось могущественным. Затем он менял эти картины на еду и прочие нужды. Многие люди промышляли чем-то подобным. Антиквариат, старинные предметы, древние артефакты накапливали еще больше силы и оценивались еще выше. Их поиском занимались бесстрашные люди, и это был большой промысел на Александрплатц и в некоторых других районах города.

– Недели на три, – извиняющимся тоном сказала Тереза, присмотревшись к брошке. Оценить силу предмета мог каждый, а дальше начиналась торговля. – Да и то не каждый день.

Арк кивнул и протянул брошку хозяйке. Кофе уже налили в его походную кружку, и эмаль приятно обжигала пальцы. Ел и пил Арк на ходу, не глядя поворачивая в знакомые переулки, пока перед ним не предстала вся громада Осткойца.

До Смещения Осткойц был крупной пересадочной станцией городского поезда, название которой буквально означало "Восточный крест". Здесь пересаживались с кольцевой на пучок линий, проходивших сквозь город с востока на запад. Сейчас же Осткойц продолжил быть станцией, но она, благодаря железнодорожному нейтралитету, превратилась в отдельный квартал. Две широкие перекрещенные платформы, одна над другой, что и дало станции название, были заполнены

пестрыми палатками и сбитыми на скорую руку сараями. Свободными были только узкие проходы вдоль путей. Но Арку не нужно было внутрь. Перебежав железную дорогу по навесному мосту, он повернулся и впервые за долгое время увидел ее во весь рост – Черную Башню Осткройца.

Когда-то это была обслуживающая проходившие поезда водяная башня. Форму башни иначе, чем фаллической, назвать было трудно. Ровный, облицованный черной плиткой столб метров сорок в обхвате интригующе возвышался над железнодорожным полотном, а его навершие напоминало, чтобы не скатываться исключительно в анатомические аналогии, пикельхельм – шлем немецкого генерала начала XX века. Усиливая сходство с шлемом, увенчивал его короткий хищный шпиль. До Смещения башня казалась забавной, была объектом насмешек. Но после того, как ее занял Нигош, смех прекратился. Башня слегка преобразилась: черная плитка приобрела особенный, поглощающий цвет оттенок, а шпиль еще больше заострился и, если верить досужим слухам, иногда был окрашен рубиновой кровью. Сама Башня, казалось, выросла и абсолютно доминировала над окружающим пейзажем. На нее никогда не садились птицы, и на восходе она источала еле заметное зеленое свечение. Именно туда шел Арк. Он привычно сбежал с моста, перелез через несколько ограждений и взобрался на небольшой, но пологий холм, на котором стояла Башня. Входа как такового у нее не было. Арк в последний раз оглянулся по сторонам в поисках погони, приложил к холодной черной стене руку и послал мысленный сигнал. Башня поглотила их с Карманом. По ее матовой поверхности прошло что-то вроде еле заметной ряби, но всё быстро стихло.

IX.

Внутри Башня была больше, чем снаружи, но всё еще оставалась башней, то есть более высокой, чем широкой. Колдуны часто увеличивали или вообще полностью меняли внутреннее пространство своих жилищ: в конце концов, жить в церкви или в телебашне не так уж удобно. Изнутри Башня Осткройца была... чужой. Словно Хозяин, вернувшись из странствий, прихватил кусок Изнанки с собой. Возможно, так и случилось. По ту сторону черной стены не было ни наружного лоска, ни строгости форм. Всё казалось *не таким*. Стены цвета болота и жженой карамели были покрыты чем-то, напоминающим слюну. На них виднелись волдыри, бубоны и фистулы, как на коже при смертельной болезни. Некоторые из них достигали огромных размеров и заменяли мебель. Башня изнутри напоминала гниющий труп кашалота, который кто-то шулки ради установил на хвост. Кроме того, в ней была проблема с гравитацией: со стен часто капало горизонтально на другие стены, и

нельзя было ничего куда положить: всё моментально укатывалось, падало и кривилось.

Пол был мягким, но не приятно пружинящим, а чуть-чуть липким. Везде несильно пахло мертвой рыбой. Находиться внутри Башни было неприятно, поэтому Арк предпочитал, закончив свои дневные обязанности, спать на улице. Карман также не любил Башню.

– **Арк**, – раздался голос Хозяина, и стало полегче. Запах рыбы исчез, пол перестал липнуть к ногам. Хозяин позволял смириться с любым неудобством Башни.

Арк вошел в специальную трубу, напоминающую полупрозрачную кишку, и та всосала его на самый верх, в личные покои Нигоша. Тот явно был в плохом настроении – окружавшая его тьма клочьями расходилась на полкомнаты, а откуда-то изнутри него на стену напротив, чуть минуя Арка, капала слизь. Арк никогда не задумывался, был ли его Хозяин когда-нибудь человеком и как он стал тем, что являл собой сейчас. Арк любил Хозяина и был благодарен ему за спасение жизни и разума, и эти чувства пересиливали ростки скепсиса и любопытства, которые когда-либо распускались в его душе, и пресекали любые попытки разузнать побольше о природе существа, зависшего в воздухе перед ним. Это просто не было достаточно значимым.

– **Клаус умер**, – сказал Хозяин. Голос его был скрипучим и кашляющим. Когда Арк его слышал, ему представлялись скрюченные голые ветки высушающего дерева.

– Его убили Лихтенхерцы? Иммануил?

– **Я... не знаю**, – ответил Хозяин. Даже в его голосе отчетливо слышались неуверенность и разочарование. – **Он взорвался на поезде**.

– Но не по Твоему приказу?

– **Нет. Я не знаю, почему он там оказался. Я этого не чувствовал**.

Клаус был, так сказать, "коллегой" Арка: чем-то большим, чем миньон, но меньшим, чем полноценный ученик. Ни тех, ни других у Хозяина не было, только Арк, Клаус и Юджин. Но сомневаться в верности любого из них было странным.

– **Что у Иммануила?** – сменил тему Нигош.

Арк сжато пересказал события последних пяти дней. Услышав об убийстве Бартоломью, Хозяин легонько завибрировал. Это означало смех.

– Когда начнется настоящая война, любое ослабление этого напыщенного кретина пойдет только на пользу.

– Война, Хозяин?

– Нас уже окружили. Мы... мы опоздали. Иммануил – я думал, он ключ ко всему...

– Что мы будем делать?

– Воевать. До конца. Какие-то элементы уже заложены.

– Я с тобой, Хозяин.

– Я знаю, Арк. Клаус умер, Юджин исчез, возможно, сбежал, но ты мне верен. Хорошо, что ты убил ученика Иммануила. Нам пора заявить о тебе погромче. Он будет не последним.

– Не последним, – эхом отозвался Арк. Его распирали ярость, желание вцепиться врагам в горло, желание отомстить.

– Отдохни, Арк. Поспи. Копи силы. Скоро всё начнется.

Х.

Башня чуть заметно вибрировала от переполнявшей ее колдовской силы. Арк спустился на второй этаж, который служил хранилищем артефактов. Положил на место боевые жезлы, трафарет с рунами, краску. Сел рядом на гигантский бубон с полупрозрачным гноем, торчащий из пола. Бубон был мягкий, как мяч для фитнеса.

Так, сидя, Арк и задремал. Карман свился калачиком у его ног. Сны были беспокойные, темные, как всегда в Башне. Арк видел в них смерть Хозяина, видел, как Башня рушится и как она ракетой летит сквозь неясные Изнанки в пространстве без воздуха и без духа. Видел кровь, каменную крошку, желеобразные тучные массы, видел Аннику, у которой вырастают глаза, видел бампер синей машины и не мог рассмотреть ее номер. Проснулся он за секунду до того, как всё началось, из-за надрывистого лая Кармана.

Башня тряслась, от основания до острого шпиля. Это было не обычное ее легкое подрагивание в моменты, когда Хозяин колдовал. Она тряслась, будто ее

раскачивал великан, будто Тараск врезался в нее всей огромной тушей, еще и еще.

Появился Хозяин. Он вдруг показался маленьким, а его обычная темнота – тусклой и мутной.

– **Арк**, – сказал он, – **началось. Они... Иммануил, он в этом замешан. Ты должен...**

Вспыхнул ослепительный свет, не давая Хозяину закончить, словно в Башне зажглось собственное небольшое солнце. Арк почувствовал страшное давление изнутри и снаружи, его кидало в стороны, словно его вывернули наизнанку и швырнули в стиральную машину на полных оборотах, как старый носок без пары. Всё несколько раз перевернулось, во рту возник нестерпимый вкус ржавого металла, дико заболело горло. А потом Башня пропала. Исчезла, как будто ее и не было, и Арк с Карманом оказались зависшими в воздухе на уровне второго этажа. Непонятно откуда взвился костоломный ветер, и они упали на землю. Песик взвизгнул, и Арк пресильно ударился бедром о выступающий камень. Вначале было очень тихо, а потом вернулись крики.

Арк, с трудом соображая, попытался быстро встать на ноги. Его шатало, как при хорошей качке. Крики становились громче, затуманенным зрением он углядел вдалеке несколько человеческих фигур. Все бежали в его сторону. Он поглядел туда, где только минуту назад стояла Башня, и сложился пополам. Его сильно вырвало, а потом чуть полегчало. Достаточно для того, чтобы начать соображать. Это была атака, атака врагов Нигоша, а пленных они не берут. По всему выходило, что нужно бежать. Арк вытер рукавом губы и присел на корточки около Кармана. Песику было совсем худо, он лежал на боку с закрытыми глазами, веки его подрагивали. Арк открыл Пасть, достал оттуда револьвер. У него оставалось пять пуль. Запас амуниции исчез вместе с Башней, как и рюкзак, и прочее снаряжение. Арк сгреб Кармана в охапку, поднялся и, припадая на ногу, побежал в сторону атакующих. Они уже были на подходе: семь или восемь фигур окружали его с разных сторон. Часть из них носила балахоны Иммануила, часть была хундескопфами – псоглавыми миньонами Лихтенхерцев.

Арк бежал в сторону входа на станцию Осткройц – это было его единственным спасением. Нейтралитет станции был свят, и там никто не причинил бы ему вреда. Там можно было перевести дух. На пути у него было только старое шоссе, разделяющее станцию и холм с Башней. И враги – четыре псоглавца и иммануиловский миньон – приближались к нему с той стороны, остальные пошли в обход. Холм и шоссе были заряжены ловушками Хозяина, и Арк был готов поклясться, что противники несколько раз в них наступили, но никакого эффекта

это не дало. Значит, магия Хозяина каким-то образом сбоит. Но пару из этих ловушек ставил Юджин – оставалось только вспомнить, какие.

Арк сунул пистолет в задний карман своих брюк карго, огляделся, поднял из аккуратной стопки камней у бывшего основания Башни один, размером с кулак, и швырнул его в сторону врагов. Камень не попал ни в одного из них, чуть отскочил от земли и врезался в полусгнившую шину ржавевшего на шоссе автомобиля. Псоглавцы не обратили на камень никакого внимания. Их хищные оскаленные морды были направлены на Арка. Все они были немецкими овчарками. У одного из них капала слюна. Миньон-человек опасно отошел от камня в сторону. "Он уже знает, что случилось с его друзьями сегодня утром, – с юношеским восторгом подумал Арк. – Он меня боится. И другим пора!"

Арк вынул пистолет и быстро, почти не целясь, выстрелил четыре раза. Две пули полетели в сторону ближайших хундескопфов, беспомощно смялись об их защиту и срикошетили в стороны. Третья пуля оставила дыру в старой машине. Четвертая попала в камень. Арк был к этому готов и зажмурился. Остальные готовы не были.

Камень раскрылся, как цветок, и из него хлынул свет. Юджин был большим фанатом световых эффектов, и они с Хозяином потратили много времени, лазая по Изнанкам за интересными их вариантами. Одна из них была заполнена светом, получившим название "ползучий": он тек, как вода, заполняя все выемки и пространства, он проскальзывал тебе в глаза, даже если ты стоял спиной к его источнику. Из нестабильного портала в эту Изнанку получалась отличная световая граната, которую можно было активировать сильным ударом. Юджин отлично разбирался в Изнанках, но силу удара камня об асфальт не рассчитал, и для детонации пришлось стрелять. Человеческие глаза и мозги не были готовы к такому свету, и, как оказалось, собачьи тоже: псоглавцы взвыли, некоторые из них покатались по земле, пытаясь выцарапать свет из своих глазных яблок. Но Арк ничего этого не видел, он, спотыкаясь и чудом не падая, неся вслепую к входу на станцию, наткнулся на камни и машины, лавировал и старался не обращать внимания на крики вокруг него. Наткнулся на что-то мягкое, в нос ударило псиной. Арк с силой оттолкнул псоглавца и продолжил бег. "Главное – не запутаться", – думал он, пока, наконец, не ударился всем телом о решетчатый забор. Держась рукой, побежал вдоль него ко входу, и когда рука нащупала пустоту, рванул туда что есть силы. Споткнулся, упал, развернулся в воздухе, стараясь не придавить Кармана, снова вскочил, пробежал еще каких-то метров пятнадцать и буквально ввалился на станцию, падая на колени. Ползучий свет уже почти рассеялся, и Арк открыл глаза: он смог. Вокруг него толпились ошарашенные полуслепые люди, которых задело ползучим светом по касательной. Арк аккуратно опустил собаку на асфальт, закрыл лицо руками и разрыдался.

XI.

Шок, боль, беспомощность – всё это навалилось на Арка одновременно. Он вдруг очень явственно почувствовал исчезновение Хозяина, его небытие в глубоком месте души Арка, которое Хозяин занимал, как казалось, всегда. Эта потеря ощущалась резко, словно из легких Арка выкачали весь воздух и он тщетно пытается вдохнуть.

Люди на станции уже вернулись к своим делам. Они аккуратно обходили стоящего на коленях человека с собакой. Всё это не было для них ни новым, ни интересным.

Наконец Карман открыл глаза, осторожно встал, хромя, подошел поближе к хозяину и лизнул его безвольную руку. Это помогло. Арк немного пришел в себя – достаточно для того, чтобы его мозг начал анализировать ситуацию, а ладонь нежно стала трепать собаку за ухом. Всё это слегка отвлекало от чувств опустошенности и лишения.

"Во-первых, что произошло? – начал думать он. – Башня с Нигошем исчезли, и его магия перестала действовать. Это значит, что Нигоша либо убили, либо, скорее всего, куда-то переместили, в недоступное место, откуда он не может напрямую влиять на происходящее. Во-вторых, как они это сделали? Пока не ясно. В-третьих, какие у нас цели на данный момент? Найти, вернуть Хозяина. Больше ему всё равно надеяться не на кого. Клаус мертв, а Юджин, похоже, тоже пропал. Интересно. В-четвертых, какая у нас ситуация в данный момент? Плачевная. Мы оба ранены. Магических ресурсов нет, исчезли вместе с Башней, как и рюкзак. В револьвере остался один боевой патрон. Осталось ли в Пасти что-то ценное? Да, но не очень много. Нужно где-то спать и что-то есть. Нужна защита, ведь за нами, очевидно, охотятся. Нужно найти безопасное место. Оставаться жить на Острокройце или в любой другой нейтральной зоне, вроде Александрплатц или Цоо, можно, но это недешево. Можно, подобно Йоргу, поселиться в заброшенном доме, спрятаться там на время. Кто-нибудь приютит нас и во Фридрихе, на крайний случай. Оба эти варианта весьма небезопасны и не спасают от противников. Можно совсем убежать из Берлина, но это равносильно самоубийству – вне защиты больших городов жизнь крайне коротка и неприятна. Можно пойти в услужение к другому великому колдуну, с секретами Нигоша меня, скорее всего, возьмут, – от этой мысли у Арка скопилась во рту желчь. – Нет уж. Существует еще всего один вариант. В данный момент он кажется маловыполнимым, но в долгосрочной перспективе он – чуть ли не единственно возможный.

Сражаться. И победить.

Но сперва нужно вылечить собаку".